

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ЭКСПОРТНОГО РЫНКА*

Перспективы достижения Республикой Беларусь показателей, заложенных в Национальной программе развития экспорта Республики Беларусь на 2000–2005 гг. в части развития экспорта услуг, зависят как от внешних, так и от внутренних факторов и будут определяться изменением физических объемов внешней торговли, потребностей и платежеспособного спроса иностранных, прежде всего российских, предприятий и граждан, а также взвешенности и продуманности подходов государства к регулированию деятельности рынка соответствующих услуг¹. Ярким примером весомости последнего фактора может служить развитие ситуации вокруг международных перевозок в республике.

В результате удобного геополитического положения страны и соответствующих экономических предпосылок в 1992–1998 гг. значительно возросли объемы международных перевозок. Создание благоприятных условий для поездок иностранных перевозчиков по территории Беларуси, выразившихся в проводимой политике по взаимному с соседними государствами освобождению от оплаты сборов за проезд по автомобильным дорогам общего пользования, принятие мер по обеспечению своевременного и оперативного пограничного и таможенного оформления, формирование сети сервисного обслуживания международных перевозчиков способствовали достижению возможности получения белорусскими перевозчиками необходимого количества иностранных разрешений. Обеспеченность иностранными разрешениями, высокая рентабельность международных перевозок, благоприятный инвестиционный климат в этой сфере способствовали высоким темпам развития данного вида услуг. За период с 1992 по 1998 г. число юридических и физических лиц Республики Беларусь, имеющих лицензии на выполнение международных грузовых перевозок, увеличилось с 447 до 6753².

Последствия российского кризиса вызвали в конце 1998 г. значительное сокращение объемов перевозок, что сказалось на уменьшении почти в 2 раза фрахтовой ставки на направлении Восток–Запад. Доходы белорусских перевозчиков снизились более чем на 40 %. Введение в республике дополнительных сборов с транзитного транспорта, увеличение ставок действующих сборов повлекли за собой ряд негативных последствий. Так, только за первый квартал 1999 г. число автомобилей, следующих транзитом через республику, сократилось более чем в 5 раз, в результате чего доходы бюджета от дорожных сборов снизились с 9,2 млн долл. США до 1,8 млн долл.^{3,4}. Транзитные потоки и, следовательно, валютные доходы переместились в страны Балтии. Падение количества международных перевозок по территории республики снижает эффективность использования и рентабельность придорожной сервисной инфраструктуры, что автоматически также влечет за собой сокращение поступлений налогов от предприятий данной сферы. Кроме того, происходит обострение отношений с другими странами СНГ и Европы, которые принимают адекватные меры к белорусским перевозчикам, что ставит их в худшие условия по сравнению с транспортными предприятиями других стран, лишает возможностей удержания завоеванных позиций на рынке транспортных услуг, в результате чего республика теряет источники значительных валютных поступлений. Как показывает опыт взимания повышенных сборов с международных перевозчиков, ущерб от этих действий на уровне республики значительно выше получаемых доходов.

* Продолжение. Начало в № 2. 2000.

Непростой является ситуация в двух других основных отраслях экспортных услуг страны – нефтеперерабатывающей и строительной. В области переработки нефти основная масса услуг экспортируется в Россию. С позиций конкурентной устойчивости данное положение нестабильно, так как существует большая зависимость от поставщика сырья и покупателя услуги. Предпочтения заказчика могут измениться, в результате чего производственные мощности будут задействованы не в полной мере. Целесообразно произвести географическую переориентацию и диверсификацию заказчиков в целях повышения безопасности национального экспорта. Аналогичным является положение в строительной отрасли. Кроме того, расширение экспорта строительных и нефтеперерабатывающих услуг требует значительных инвестиционных затрат на оборудование и технологии, что является сдерживающим фактором для развития данного сегмента рынка.

В сложившейся ситуации перед Республикой Беларусь стоит непростая задача: компенсировать с помощью внутренних факторов потерю части внешних источников поддержания равновесия в народном хозяйстве, снизить возможный отрицательный эффект, которым грозит эта потеря. Однако акцент на более активное использование собственного потенциала не снимает необходимости эффективного сотрудничества с зарубежными странами. При этом нужна такая внешнеэкономическая политика, которая максимально отвечала бы задачам экономических преобразований и развития хозяйства и была свободна от недостатков и просчетов прошлых лет.

Возможная стагнация внешнеэкономических связей способна спровоцировать негативные процессы в народном хозяйстве. Можно прогнозировать, в частности, такие ее последствия, как сокращение производства и занятости в некоторых работающих на экспорт отраслях, снижение объема валютных поступлений. Достаточно вероятными представляются также сужение возможностей технической модернизации производства с использованием зарубежного оборудования, обеднение потребительского рынка, падение доходов бюджета от таможенного обложения импорта. Все это затруднит процесс оздоровления экономики и переход ее к стадии роста.

Политические и экономические интересы страны диктуют сохранение принципиальной линии на открытость экономики, на обеспечение свободного хозяйственного взаимодействия отечественных предприятий, фирм и банков с внешним миром. Однако ориентация на открытость уже никак не может оставаться единственным определяющим компонентом внешнеэкономической политики страны. В ее арсенале должны найти подходящее место меры, направленные на защиту национального производства и внутреннего рынка от неблагоприятных воздействий извне.

В ближайшей перспективе основные цели этой политики – адаптация отечественной экономики к качественно меняющейся системе мирохозяйственных связей; использование взаимодействия с зарубежными странами в качестве катализатора экономического роста, повышения конкурентоспособности отечественных товаров и услуг; улучшение или, как минимум, сохранение сложившихся условий для развития экспортной деятельности.

Взаимодействие Беларуси с остальным миром может, на наш взгляд, осуществляться в нескольких вариантах, различающихся главным образом позициями, которые будет занимать страна в системе мирохозяйственных связей. Гипотетически она может стать участником одного или сразу двух экономических блоков (европейского и восточноазиатского), членом самостоятельного интеграционного объединения государств СНГ, независимым аутсайдером.

Очевидные выгоды сулит одновременное сотрудничество Беларуси с ЕС, восточноазиатским регионом и странами СНГ, прежде всего с Россией. При этом, естественно, присоединение к одному или нескольким блокам

вовсе не гарантирует Беларуси автоматического прилива финансовых и материальных ресурсов из других стран. Факт присоединения отнюдь не обязывает партнеров направлять инвестиции в республику, участвовать в подъеме экономики страны и расширять двусторонние торгово-экономические связи с Беларусью. С учетом всего этого, по нашему мнению, отношения Беларуси с единой Европой в начале наступившего века предпочтительнее развивать на базе имеющегося соглашения о партнерстве и сотрудничестве, во многом основанного на нормах Всемирной торговой организации (ВТО), тем более, что оно пока не используется отечественной промышленностью в полной мере.

Пока еще рано говорить о каких-либо реалиях в вопросе создания единого Союзного государства России и Беларуси, поскольку соответствующими договорами, подписанными в 1999–2000 гг. была намечена лишь программа действий и основные ориентиры, для достижения которых необходимо реализовать целый ряд мероприятий. В данной связи взаимоотношения Республики Беларусь и Российской Федерации на текущем этапе времени будут осуществляться в рамках двусторонних партнерских связей. Интересам республики отвечало бы и расширение через сближение с Россией взаимовыгодных хозяйственных связей со странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Для этого, несомненно, есть хорошие предпосылки – взаимодополняемость экономик и географическая близость российского Дальнего Востока к данному региону. Кроме того, с учетом выгоды своего геополитического положения Беларусь может играть роль своеобразного транзитного моста между Европой и Азией.

Создание единого экономического пространства на территории бывшего СССР (исключая страны Балтии), по мнению приверженцев данного варианта, помогло бы оживить экономически оправданные и технологически детерминированные производственно-кооперационные связи белорусских предприятий с их партнерами из постсоветских республик, что оказало бы содействие развитию экспорта из республики. Такие связи могли бы возродиться в оборонных отраслях, металлургии, химии, машиностроении. Это способствовало бы экономическому росту и поддержанию занятости в отечественном народном хозяйстве, сохранило бы для Беларуси ранее освоенные рынки в условиях, когда рынки развитых и развивающихся стран в основном поделены и пробиться на них даже с качественной продукцией чрезвычайно сложно.

Экономический союз со странами СНГ, прежде всего с Россией, Украиной и государствами Центральной Азии, позволил бы обеспечить стабильность поставок сырья и энергоносителей, содействовал бы подъему транспортной и смежных с ней отраслей за счет увеличения оборота грузов в европейском и азиатском направлениях. Сопредельные страны заинтересованы в надежной и рентабельной работе транспортных объектов и магистралей, являвшихся некогда их общей собственностью.

Что бы ни говорили противники СНГ, Беларусь и Россия еще не потеряли шансов создать вместе с другими бывшими советскими республиками единое евроазиатское экономическое пространство, которое, во-первых, могло бы стать достаточно крупным рынком в 300 млн потребителей, позволяющим каждой из стран Содружества во многом ориентировать на него свое производство и полнее использовать эффект масштаба. Во-вторых, страны Содружества, пойдя по пути интеграции, получили бы возможность сообща отстаивать свои интересы в соперничестве с другими экономическими группировками. В-третьих, интеграционное сообщество на постсоветском пространстве можно было бы создать быстрее, чем зону свободной торговли стран Азиатско-Тихоокеанского бассейна, что немаловажно в нынешней ситуации.

Анализ различных вариантов включения Беларуси в интеграционные процессы мирового экспортного рынка дает основания считать оптимальной в среднесрочном периоде линию на концентрацию усилий по формированию интеграционного сообщества совместно с Россией и странами СНГ, а также на развитие экономического взаимодействия с Евросоюзом и странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Сдвиг сроков присоединения к ВТО оставляет Беларусь вне процесса многостороннего регулирования мировой торговли, сужает ее возможности в снятии дискриминационных ограничений экспорта, от которых наша страна ежегодно теряет миллионы долларов. С другой стороны, отсрочка позволяет избежать неминуемого дальнейшего открытия отечественного рынка, чреватого крахом значительного числа национальных производителей товаров и услуг и ставящего под угрозу существование целых отраслей, работающих на внутренний потребительский рынок.

На наш взгляд, вступление в ВТО – неременное условие дальнейшей интеграции Беларуси в систему мирохозяйственных связей. Однако вряд ли есть смысл добиваться членства в этой организации любой ценой. Продолжая переговоры с ВТО и участвуя в Раунде тысячелетия в качестве наблюдателя, следует использовать время для повышения конкурентоспособности отечественных производителей и усиления защиты отдельных секторов внутреннего рынка.

Само собой, для переговоров нужны ясные представления о приоритетах структурной политики государства на ближайшие годы и программе совершенствования механизма регулирования импорта и поддержки экспорта, включая услуги и продукты интеллектуального труда. Базируясь на таких представлениях, можно четко определить пределы уступок, на которые следует идти в целях присоединения к мировому торговому сообществу. Было бы не лишним также детально просчитывать совокупный эффект (выигрыш и потери) от каждого шага на пути сближения отечественных и международных норм регулирования обмена товарами и услугами. До сих пор таких оценок, к сожалению, не делалось.

В ряд среднесрочных проблем входит также поддержание нормальных деловых отношений с международными финансовыми организациями без завышенных ожиданий эффекта от сотрудничества с ними.

В отношениях с МВФ и Всемирным банком следует, видимо, исходить из того, что данные институты останутся важным потенциальным источником наших внешних заимствований, без которых сложно преодолеть трудности финансирования бюджетного дефицита и исполнения платежных обязательств. Вместе с тем значение кредитной помощи МВФ и Всемирного банка вряд ли оправданно возводить в абсолют и связывать только с ней возможности дальнейшего реформирования экономики. Отказ в предоставлении помощи, вероятно, осложнит валютно-финансовые проблемы страны, но одновременно заложит предпосылки для проведения макроэкономической политики в гораздо меньшей степени, чем ранее, ориентирующейся на рекомендации Фонда и Всемирного банка.

В настоящих условиях возрастает значение прямых иностранных инвестиций в производство, транспортную инфраструктуру, а также в банковскую сферу республики, без чего достижение намеченных целей развития национального производства и экспорта является достаточно проблематичным. Однако ощутимое увеличение объемов прямых иностранных вложений в народное хозяйство вряд ли возможно без серьезного улучшения инвестиционного климата в стране – обеспечения стабильности законодательства, снижения налоговой нагрузки на предприятия, удешевления кредита, стабилизации цен, сближения уровней доходности в производственном, торговом и финансовом секторах, повышения надежности банковской

системы. Следовательно, для решения задачи привлечения зарубежных инвестиций важно задействовать как средства внешнеэкономической политики (финансовую дипломатию, законодательные и организационные рычаги), так и широкий комплекс мер, относящихся к внутренней политике государства.

При решении перечисленных проблем в области взаимоотношений с мировым торговым и финансовым сообществом важное значение приобретает соответствующая настройка механизма государственного регулирования внешнеэкономических связей. Его следовало бы модифицировать таким образом, чтобы, с одной стороны, не возникали новые препятствия для экспорта и импорта товаров, услуг и капитала в целом, а с другой – усиливалась бы выборочная защита отдельных секторов отечественного производства и внутреннего рынка с помощью общепринятых инструментов.

Тарифные и нетарифные ограничения импорта на избранных направлениях в указанный период необходимы для того, чтобы помочь встать на ноги потенциально способным выдерживать конкуренцию предприятиям, секторам и отраслям экономики. Протекционизм ни в коем случае не должен быть тотальным и всеохватывающим, долгим и неизменным по уровню поддержки. Защитные меры следовало бы применять на сравнительно коротких отрезках времени (4–7 лет), в течение которых уровень государственной поддержки последовательно снижался бы. Другими словами, защита национального производства не должна препятствовать выбраковке неэффективных производств, полной либо частичной замене импортом отдельных видов отечественной продукции.

В этой связи требуется сместить акценты в тарифной политике на интересы структурной перестройки экономики. Прежде всего необходимо доработать импортный тариф, который пока недостаточно дифференцирован по товарным позициям, не эшелонирован по ставкам и в силу этого малоприспособлен для структурного регулирования экономики на уровне отраслей и подотраслей, для защиты узкоспециализированных производств. Требуется, во-первых, расширить номенклатуру позиций тарифа: сейчас она значительно ограниченнее, чем у большинства развитых и крупных развивающихся стран, где насчитывается 10–12 тыс. тарифных позиций. Во-вторых, следовало бы увеличить нынешний узкий диапазон эскалации ставок тарифа, находящийся в интервале от 5 до 30 %. Между тем в тарифах развитых государств диапазон весьма широк – от нуля до трехзначных цифр, причем значительная часть товаров вообще не облагается пошлинами, а на некоторые товары, прежде всего продукцию сельского хозяйства, установлены максимальные ставки.

Для оживления отечественного производства и экспорта крайне желательно использовать максимально широкий арсенал средств нетарифного регулирования импорта. Применение тарифа, как известно, приводит к ограничению предложения иностранных товаров на внутреннем рынке косвенным образом, через их удорожание в результате таможенного обложения. Нетарифные же ограничения, сохраняя эффект удорожания, ставят дополнительные барьеры на пути импорта. К числу таких барьеров относятся лимиты ввоза или внутреннего потребления. Они могут устанавливаться по количеству (квоты, лицензии, "правила о смешивании" – пропорции потребления и т. д.), по ценам (минимальные импортные цены, антидемпинговые и компенсационные пошлины, варьируемые сборы, внутренние налоги, методы таможенной оценки и пр.), по техническим характеристикам товара (стандарты, технические, санитарные, экологические требования и т. п.). По механизму своего действия нетарифное регулирование носит более эшелонированный характер, что в конечном счете делает его более действенным и труднопреодолимым.

Очевидно, что фундаментом для совершенствования импортного тарифа и более активного использования нетарифных ограничений может быть лишь ясно выраженная структурная политика, без которой защита отечественного производства может вылиться в тотальный протекционизм и погону за ростом фискальных доходов.

Отечественных производителей-экспортеров было бы целесообразно поддержать также мерами, дающими импульс к расширению их выхода на внешние рынки. Производству экспортной продукции следовало бы предоставить, условно говоря, режим наибольшего благоприятствования в кредитовании, налогообложении, получении валютных ресурсов на цели развития и т. д. Желательно также объединить усилия отечественных экспортеров и экономической дипломатии в переговорах с промышленно развитыми странами о смягчении ограничений на белорусский импорт.

Разумеется, как уже отмечалось выше, в нынешней ситуации вряд ли можно всерьез рассчитывать на реализацию в полном объеме принятой Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь на 2000–2005 гг. – государство не располагает необходимыми для этого финансовыми ресурсами. Однако нельзя забывать о том, что без действенной системы государственной поддержки достаточно сложно обеспечить расширение экспорта, особенно готовой продукции, даже если обрабатывающие отрасли будут в состоянии конкурировать с зарубежными соперниками по ценам и качеству.

Очевидной представляется также необходимость дальнейшего проведения Национальным банком денежно-кредитной и валютной политики в рамках принятой на 2000 г. концепции. На нынешнем этапе к валютному курсу рубля следовало бы, видимо, подходить не только как к макроэкономическому индикатору, по динамике которого оценивается состояние народного хозяйства, но прежде всего как к важному инструменту регулирования внешнеэкономического обмена. При таком подходе управление курсом могло бы быть нацелено на его плавное изменение в зависимости от темпов инфляции, складывающегося паритета покупательной способности, динамики валютных курсов на мировых финансовых рынках и других показателей. Необходимость официального установления границ колебаний курса рубля в этом случае отпадает.

Трудности с привлечением новых финансовых ресурсов из-за рубежа, сокращение валютных поступлений в республику объективно требуют укрепления валютного регулирования и валютного контроля в целях недопущения незаконной утечки капитала за рубеж. В последнее время в этом направлении были приняты определенные меры и издан ряд законодательных актов в области регламентирования внешнеэкономической деятельности.

Вообще вывоз капитала весьма сложно замедлить или остановить без устранения его фундаментальных причин – неблагоприятного инвестиционного климата, нестабильности денежной и банковской систем, высокой инфляции, слабости национальной валюты, всеобщих неплатежей, натурализации обмена и других негативных явлений в народном хозяйстве. Существует мнение о необходимости восстановить государственный контроль или даже монополию на экспорт и импорт важнейших товаров, институт спецэкспортеров и специмпортёров, тотальную регистрацию участников внешнеэкономической деятельности. Однако возврат к государственной монополии значительно увеличит бюджетные расходы: внешнеторговые организации должны располагать достаточными средствами для оплаты экспортной продукции. Кроме того, государственная монополия, как показала практика, ослабляет мотивацию предприятий к работе на внешний рынок, а внешне-торговых посредников – к наибольшей эффективности сделок, что в конеч-

ном итоге может обернуться для страны дополнительными потерями. Следовательно, для противодействия оттоку капитала лучше использовать уже освоенные другими странами методы борьбы с нарушениями валютного законодательства, контрабандой и другими криминальными действиями во внешнеэкономической сфере.

Известно, что лучшей является не та политика, которая обещает больший эффект, а та, которую можно реализовать. Изменение внутренних и внешних условий развития народного хозяйства накладывает определенные ограничения на внешнеэкономическую политику. Ее акценты объективно смещаются с прежней доминанты – усиления открытости – на иные задачи, которым в последние годы уделялось недостаточное внимание, т. е. – формирование интеграционного сообщества постсоветских республик при всемерном использовании возможностей экономического взаимодействия со складывающимися мировыми полюсами торгово-финансовой мощи; вступление в ВТО на приемлемых условиях и ослабление зависимости от МВФ и МБРР; точная настройка инструментов регулирования экспорта и импорта товаров, услуг и капитала, в том числе прямых иностранных инвестиций, с учетом интересов отечественного производства. Такой перенос акцентов на нужды структурной перестройки экономики, повышения ее конкурентоспособности на внешнем рынке и насыщения внутреннего рынка мог бы в наибольшей мере способствовать преодолению кризисной полосы как в народном хозяйстве в целом, так и во внешнеэкономических связях в частности, выходу страны на траекторию устойчивого роста и вступлению в качестве полноправного члена в систему мирового экспорта.

¹ Основные положения Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь на 2000–2005 гг. Мн., 2000.

² Республика Беларусь в цифрах. Краткий статистический сборник. Мн., 1999.

³ Беларусь и страны мира. Статистический сборник. Мн., 2000.

⁴ Republic of Belarus: Recent Economic Developments and Selected Issues. International Monetary Fund. New York, 2000.

Раковец Александр Адамович – кандидат экономических наук (директор иностранного банка «Москва–Минск»).

В.В. КУВШИНОВ

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЕГО МЕСТО В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Предпринимательство как социальный фактор современной рыночной экономики приобретает устойчивую динамику и все большее значение в системе материальных отношений.

Переходный период экономических преобразований на постсоветском пространстве – достаточно болезненный и противоречивый процесс. Меняются общественная психология, социальные акценты, в целом государственная политика в отношении рыночных преобразований. Фигура предпринимателя в социальной структуре уже заняла прочное место и становится предпосылкой для формирования среднего класса, развития частного сектора экономики и рыночной инициативы. Вследствие процессов, происходящих в обществе, частный сектор становится, в первую очередь, индикатором уже сделанного и поводом для осмысления направлений экономического развития в республике.

В контексте рассматриваемой проблемы необходимо определить основные функции малого и среднего предпринимательства. Опыт показывает, что в его формировании необходима ориентация на решение, в первую очередь, микроэкономических задач и постепенный переход к вопросам макроэкономического уровня. Такие же проблемы были сформулированы еще на заре экономических преобразований времен буржуазных революций.

